
сота была въ томъ, что художницѣ не дано было пережить себя.

Викторъ Оксв

«Зеленая Лампа»

Въ русскомъ зарубежьи создалось очень много всякихъ обществъ и кружковъ. Культурной жизни безъ этого не бываетъ. Не только въ большихъ европейскихъ центрахъ, но вездѣ, гдѣ есть группа русскихъ, и мало мальски налаживается ея существованіе, появляются эти «общества»: политическія, научныя, художественныя, литературныя, религіозныя и т. д., не считая объединеній чисто профессиональныхъ, дѣловыхъ и благотворительныхъ.

Между ними есть, въ Парижѣ, одно скромное общество (или кружокъ), уже нѣсколько лѣтъ существующее, которое отличается отъ многихъ другихъ тѣмъ, что не имѣетъ специальности, или спеціального имени. Хотя его чаще называютъ «литературнымъ», но, въ сущности, оно можетъ, съ тѣмъ же правомъ, быть отнесено и къ кружкамъ философскимъ, и политическимъ, и религіознымъ, и какимъ угодно.

Я говорю о кружкѣ «Зеленой Лампы».

По мысли инициаторовъ, «Зеленая Лампа» должна была быть чѣмъ-то вродѣ «лабораторіи»: никакихъ рѣшеній того или другого вопроса она не предполагала. Но за то и вопросы, которые поднимались въ ея собраніяхъ, не были ограничены какой-нибудь одной областью жизни: они могли касаться, — и касались, — любой: области искусства или области политики, отвлеченнаго мышленія или практическаго дѣствія.

Если нѣсколько поэтовъ и писателей, составляющихъ ядро кружка, дали ему

старое пушкинское имя «Зеленой Лампы», они сдѣлали это не для попытки воскресить, въ новыхъ условіяхъ, историческій кружокъ; но все же нѣчто отъ старой «Зеленой Лампы», какая-то внутренняя традиціонная линия, сохраняется и въ новой. Принципъ широты, во всякомъ случаѣ: всѣмъ, вѣдь, извѣстно, что «литературный» кружокъ «Зеленой Лампы», гдѣ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, участвовали и нѣкоторые декабристы, не къ одной только литературѣ имѣлъ отношеніе. . .

«Зеленая Лампа» занимаетъ въ эмиграціи мѣсто, которое, если бы ея не было, занялъ бы другой, но подобный же кружокъ. Есть потребность ставить вопросы и обсуждать ихъ подъ болѣе широкимъ угломъ зрѣнія, нежели это дѣлается въ обществахъ, посвятившихъ себя какой-нибудь специальности. Да и многимъ изъ тѣхъ, кто принимаетъ участіе въ собраніяхъ «Зеленой Лампы», просто было бы негдѣ высказаться. Благодаря дробленію нашихъ группировокъ, большая часть зарубежья остается безъ голоса. Даже область литературы: и ее пытаются какъ можно крѣпче отгородить отъ всѣхъ другихъ областей жизни; причемъ еще кружки литературныя дѣлятся и въ себѣ, дѣлятся на «поэтическіе», затѣмъ на «молодые» поэтическіе, молодые еще на какіе-то, и т. д., и т. д. Не думаю, чтобы нужно было говорить о другихъ обществахъ, — политическихъ, религіозныхъ или чисто профессиональныхъ. Тамъ извѣстныя ограниченія въ выборѣ темъ и подборѣ участниковъ сказываются еще рѣзче.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что парижская «Зеленая Лампа», допуская постановку всякаго вопроса, какой бы об-

ласти жизни и культуры онъ ни касался, допуская къ обсужденію его всякаго, желающаго высказаться, — не имѣетъ своей задачи, своей линіи, что она нѣчто вродѣ «Свободной Трибуны». Это не такъ. Устроители кружка, ближайшіе участники и сотрудники, объединены между собою одними и тѣми же политическими, художественными, философскими или религиозными взглядами, но, прежде всего, — д у х о м ъ с в о б о д ы. Это база, на которой не могъ не создаться уставъ, неписанный, правда, и не многосложный, но за то очень определенный и твердый.

Всѣ могутъ принимать участіе въ этомъ Кружкѣ русскаго Зарубежья (исключая большевиковъ и большевизанствующихъ, что само собой разумѣется, ибо послѣдніе къ русскому Зарубежью и не принадлежать). Всѣ темы, всѣ вопросы, чего бы они ни касались, могутъ быть поставлены въ «Зеленой Лампѣ». Но все это при одномъ непремѣнномъ условіи: требуется с е р ь е з н а я п о с т а н о в к а вопроса, а отъ участниковъ преній — с е р ь е з н о е о т н о ш е н і е.

Это единственное условіе предполагаетъ, однако, большое вниманіе и заботливость со стороны руководителей общества: поэтому и тема докладчика, и, по возможности, оппоненты, выслушиваются, почти всегда, въ предварительномъ, закрытомъ, тѣсномъ, собраніи.

До сихъ поръ «Зеленая Лампа», были ли засѣданія ея удачны или неудачны, отъ главнаго пункта своего устава не отступала. Слишкомъ разнообразны вопросы, обсужденію которыхъ были посвящены вечера кружка за годы его существованія: темы чисто литературныя

переливались въ политическія, политическія переходили въ религиозныя; частные вопросы расширялись до общихъ; изъ отвлеченныхъ являлись практическіе выводы. Положеніе эмиграціи; поэзія; Толстой; евангеліе; Розановъ; еврейскій вопросъ (ему были отданы три вечера); интеллигенція и ея роль въ бывшей и будущей Россіи; смыслъ революціи и поиски цѣльнаго міросозерцанія; сектанство и православіе; зарубежная аристократія и демократія; психологія борьбы; смыслъ самодержавія; историческій споръ Гоголя и Бѣлинскаго... почти невозможно перечислить всѣ темы, какъ невозможно переименовать и тѣхъ, кто принималъ активное участіе въ собраніяхъ. Но непремѣнное условіе, — серьезное отношеніе къ предмету, — выполнялось всѣми участниками.

Такъ было и въ послѣднія два засѣданія (весной 1929-го года), посвященные, оба, важному, и дѣйствительно «вѣчному», вопросу Л ю б в и . Эти вечера собрали многочисленную публику. Для «Зеленой Лампы», при ея задачахъ, была опасность а к а д е м и ч е с к о й трактовки столь острой темы. Но этого не случилось, хотя докладчики и не измѣнили своему правилу — самаго строгаго подхода ко всѣмъ вопросамъ, какой бы стороны жизни они ни касались.

Такъ, вѣроятно, будетъ и впредь, не только въ «Зеленой Лампѣ», но и во всѣхъ кружкахъ, построенныхъ на ея принципѣ. Намъ думается, что кружки эти будутъ. Очень полезны всякіе академіи, семинаріи, да и всякія спеціальныя общества, объединенія единомышленниковъ, пропагандирующихъ ту или другую идею: эмиграціи надо учиться. Но есть громадная часть, которая не хо-

четь ,чтобы ее «учили»; это тѣ, которые любятъ учиться сами, предпочитаютъ сами поработать, чтобы придти къ тому или другому убѣжденію, взгляду на предметъ. Имъ и будетъ нужна «лабораторія» такого зеленоламповскаго кружка.

Что касается парижской «Зеленой Лампы», то пока она существуетъ съ тѣмъ же ядромъ учредителей и сотрудниковъ, — литераторовъ, но не литературой одной объединенныхъ, — собрания не съезятъ, конечно, своихъ темъ, и не закроютъ дверей ни передъ какимъ насущнымъ вопросомъ, свобод- но и серьезно поставленнымъ.

Герри Германъ

Вечера «Чиселъ».

Трудность печатанія русскихъ книгъ усиливаетъ для насъ значеніе открытыхъ вечеровъ, гдѣ могли бы устно обсуждаться вопросы литературы, философіи, искусства.

Писателямъ, составляющимъ группу «Чиселъ», уже приходилось и приходится принимать участіе въ вечерахъ другихъ объединеній. Цѣли такихъ вечеровъ болѣе или менѣе общія, и серія открытыхъ собраний, задуманныхъ «Числами», не должна ни въ какой мѣрѣ вытѣснять другія или вступать съ ними въ какое-то сорезнованіе. Наоборотъ, все, что будетъ происходить въ р о д с т в е н н ы х ъ о р г а н и з а ц і я х ъ , раздѣляя общую и до конца никакими отдѣльными усиліями неразрѣшимую задачу, — будетъ всячески поддержано участниками «Чиселъ».

Но есть у нихъ, какъ у всякаго осознающаго себя объединенія, свои пред- расположения, свой преимущественный

интересъ къ тѣмъ, а не инымъ темамъ. Вступительная статья редакціи, начинающая этотъ сборникъ, намекаетъ приблизительно на характеръ этихъ темъ.

На первомъ вечерѣ «Чиселъ» посвященномъ Иннокентію Анненскому (по случаю двадцатилѣтія со дня смерти — 30 ноября / 13 декабря 1909 года) Н. А. Оцупъ и указалъ на особыя задачи вечеровъ, организуемыхъ сборниками.

Викторъ Оксъ, бывший ученикомъ Анненскаго въ 8-ой гимназій, рассказаль о педагогической дѣятельности покойнаго. Е. А. Зноско-Боровскій, бывший секретарь «Аполлона», и Сергій Маковскій, организаторъ и редакторъ этого журнала, подѣлились воспоминаніями о работѣ Анненскаго въ «Аполлонѣ», который былъ созданъ при самомъ дѣятельномъ участіи покойнаго.

Г. В. Адамовичъ охарактеризоваль творчество Анненскаго и прочель събравшимся нѣсколько стихотвореній поэта.

Вечеръ состоялся 16-го декабря 1929 года въ маломъ залѣ Сосьетэ Савантѣ.

26-го января с. г. въ залѣ Дебюсси устроенъ былъ второй открытый вечеръ «Чиселъ», посвященный Розанову.

И. В. де Манціарли въ предваряющемъ словѣ сказала собравшимся французамъ и русскимъ о цѣли вечеровъ, организуемыхъ «Числами», и упомянула о томъ, что этотъ вѣчеръ устроенъ редакціей русскихъ сборниковъ, совместно съ редакціей французскихъ «Cahiers de l'Etoile».

Борисъ Шлецеръ прочель докладъ о Розановѣ и переводы изъ «Уединеннаго» и «Апокалипсиса нашихъ дней», сдѣланные докладчикомъ совместно съ В. Познеромъ.

Левъ Шестовъ охарактеризоваль фи-